

ДЕРЕВЕНСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ УѢЗДѢ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

Зимой, не задолго до заговѣнья передъ Филипповками, когда въ деревняхъ кончается куделица, т. е. то время, когда, бабы, дѣвушки, дѣвочки и даже нѣкоторые мальчики готовятъ лентъ для пряжи: минутъ, тренлютъ и чешутъ его,—молодой деревенскій народъ ждетъ съ нетерпѣнiemъ другаго времени, ждетъ филиповокъ, когда начнутъ въ деревняхъ прасть. Всю ~~зиму~~ молодцы и дѣвушки ждутъ этого веселаго времени, только и рѣчи, что про заговѣнье. Но вотъ подходитъ желанное время. Дѣвушки; особенно богатыхъ родителей, спѣшашть дошивать наряды, чтобы показаться въ нихъ на первыхъ посидѣлкахъ. Почти во всѣхъ избахъ происходитъ мытье половъ, лавокъ: во время куделицы порядочно настѣло вездѣ пыли и сору, ковтицы, отрепья и волотковъ льна. За недѣлю до заговѣнья матери дѣвушекъ-невѣсть собираютъ подружекъ. Каждая мать старается звать такихъ дѣвушекъ, которые или хороши лицомъ, или богаты, т. е. имѣютъ хорошую скрутку, для того, чтобы показать молодцамъ-женихамъ, что съ ея дочкой знаются красивыя и богатыя подружки. Поэтому онѣ часто отправляются верстъ за 30 и болѣе къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, зовутъ или чаще увозятъ подружекъ съ собой. У богатаго мужика живутъ три, четыре гости-дѣвушки; и гостять онѣ по недѣльѣ и по двѣ, пока не кончатся въ деревнѣ посидѣлки. Каждая изъ дѣвушекъ привозитъ съ собой сундуки

съ нарядами, съ куделей, съ пряслкой, съ веретенами, и почти каждая не забываеть захватить бѣлиль и мазиль или настоящихъ румянъ (*). Веселья или, какъ чапце говорятъ, посидѣлки продолжаются недѣли но двѣ и болѣе, смотря по тому, какъ богаты тѣ, которые заводятъ ихъ. Посидѣлки заводятся пе во всѣхъ деревняхъ: въ одномъ приходѣ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, въ другихъ больше или меньше, смотря потому какъ великъ и богатъ приходъ. Изъ тѣхъ же мѣсть прихода, гдѣ нѣтъ веселья, молодой народъ собирается туда, гдѣ есть посидѣлки. Часто случается, что даже изъ другихъ сосѣднихъ приходовъ пріѣзжаютъ на вечеръ молодцы со своими дѣвушками туда, гдѣ славятся женихи или невѣсты, или гдѣ можно веселѣе провести время.

Вотъ начались и посидѣлки.—Выбираются въ деревнѣ избу, которая была бы больше другихъ, и просятъ хозяевъ ея позволить въ ней гулять; только что станетъ смеркаться, дѣвушки начинаютъ собираться. Помолившись Богу и поздоровавшись, садятся онѣ съ прядлками на лавки и готовятся прядь. За дѣвушками и старый и малый всѣ спѣшатъ въ избу; и наконецъ на лавкѣ, на полатяхъ и на печкѣ вездѣ народъ. Ребятишки, забравшись на полати и облокотившись на воронецъ, глядятъ, какъ собирается веселье. На печкѣ двѣ, три старухи, перешептываясь, также поглядываютъ на молодежь. Въ заднемъ углу и подъ палатами дремлютъ старухи за прядлками. Дѣвушки въ лучшихъ шерстяныхъ и ситцевыхъ платьяхъ и двѣ въ шелковыхъ, съ атласными на головахъ повязками и цвѣтами,—занимаютъ мѣста на передней лавкѣ. Дѣвушки, одѣтые хуже другихъ, садятся вмѣстѣ и подальше отъ хорошо одѣтыхъ. Весело и торопливо прядутъ дѣвушки, умильно ~~глядя~~ другъ на дружку и ласково перешептываясь. У однѣхъ разговоры про наряды, у другихъ про молодцовъ: придетъ ли тотъ? придетъ ли этотъ? Трети поютъ довольно громко какую нибудь голосовую пѣсню, которая даетъ знать, гдѣ собирается посидѣлка. Въ избѣ пока горитъ луцина; у свѣтца сидить старуха и поправляетъ ее. Всѣ ждутъ молодцовъ; хотя въ избѣ уже и есть два, три парня, которые, забравшись подальше въ уголокъ, чтобы не такъ было ихъ видно, перешептывались съ дѣвушками. Игры еще никакой не заводилось, потому что эти два, три парня или свои, т. е. той же деревни, или не изъ бойкихъ. Наконецъ

(*) У бѣдныхъ дѣвушекъ мелко-толченый мѣль часто замѣняетъ бѣлила; а довольно густой растворъ красного сандаля, который приготавливается за нѣсколько дней, служить вмѣсто румянъ и называется *мазилами*, вѣроятно, для отличія отъ настоящихъ румянъ. Богатыя дѣвушки покупаютъ себѣ румянъ и бѣлиль въ городѣ.

стали собираться и настоящіе, жданніе молодцы. Одни изъ вихъ бываются даже въ сюртукахъ, въ жилетахъ, съ часами;—другіе въ суконныхъ сибиркахъ; иные въ полушибукахъ. Помолившись Богу, кланяются они однимъ поклономъ всѣмъ въ избѣ и говорятъ: «ночевали здорово?» Свои молодцы, т. е. изъ одной деревни съ дѣвушками, обходятся съ ними на ты; а чужіе, т. е. изъ другой деревни и незнакомые, больше говорятъ вы и величаютъ по отечеству. Дѣвушки стараются дать мѣсто молодцамъ около себя, особенно тѣмъ, которые нравятся имъ, или болѣе бойкимъ или богатымъ. Красивый молодецъ, или краснобай, или одѣтый въ сюртукъ всегда находитъ себѣ мѣсто около красивыхъ или нарядныхъ дѣвушекъ. Молодецъ, неравнодушный къ дѣвушкамъ, старается сѣсть около нея, и они начинаютъ перешептываться. Хозяева избы уже запаслись нѣсколькими фунтами свѣчей, и молодцы покунаютъ у нихъ по свѣчкѣ, зажигаютъ и ставятъ ихъ въ подсвѣчники или бутылки. Свѣчей до десяти горить въ избѣ. Въ другихъ мѣстахъ на посидѣлкѣ хозяева избы зажигаютъ свои свѣчи, а на полавошникѣ ставятъ деревянную чашку, въ которую молодцы кладутъ за свѣтъ деньги. Почти въ каждомъ приходѣ есть свой обычай насчетъ посидѣлокъ, напримѣръ: подъ Кубенскимъ чужіе молодцы не покупаютъ вовсе свѣчей, а гуляютъ со свѣчами молодцовъ той деревни, гдѣ веселье. И послѣдніе рѣдко или мало гуляютъ на своихъ посидѣлкахъ: даютъ возможность больше гулять пришедшімъ молодцамъ. Они за то отгуливаютъ или отгациваютъ у чужихъ, когда у тѣхъ бываетъ свое веселье. Но есть такие ревнивые молодцы, что непускаютъ чужихъ гулять съ ихъ дѣвушками, боясь, чтобы послѣдніе не отбили у нихъ ихъ дѣвушекъ. Изъ-за этого бываютъ часто даже драки, если чужіе молодцы пришли гурьбой и силой хотятъ гулять на ихъ посидѣлкахъ.

Почти каждая посидѣлка начинается игрой: *парочками*, или *ходить парочками*, или же *въ парочки*; и въ продолженіи вечера она нѣсколько разъ повторяется. Выбираетъ молодецъ дѣвушку, береть за руку и ведеть ее на середину избы, гдѣ они становятся другъ противъ друга и держатся за руки. За тѣмъ составляются еще двѣ, три пары и больше, когда много гостей, и становятся въ рядъ съ первой парой. Пары эти ходятъ взадъ и впередъ поперегъ избы, распѣвая парные пѣсни. Молодецъ—плясунъ рѣдко пройдетъ, не приплясывая и не выкидывая колѣна, особенно когда пѣсня веселая. Другія пары, поцеремоннѣе, поютъ пѣсню едва слышно. Когда пѣсня пропѣта, молодцы снимаютъ шапки и цалуютъ дѣвушекъ. Пары расходятся, молодцы идутъ на мѣста, а дѣвушки выбираютъ себѣ новыхъ молодцовъ, еще не игравшихъ, ведуть на середину избы и съ ними продолжаютъ игру. Кончивъ пѣсню, цалуются опять, и новые мо-

лодцы выбираютъ себѣ новыхъ лѣвушекъ; и такъ далѣе до тѣхъ порь, пока игра не надоѣсть. Вотъ нѣсколько парныхъ пѣсень, которыя поются въ деревняхъ, къ деревенской молодежи вообще переплю много ненародныхъ, сочиненныхъ пѣсень, которая, не смотря на свою нескладицу и даже нелѣпость, выгѣсняютъ старыя пѣсни.

Въ Питенбургѣ легковому
Жить—не надо умирать:
Съ старика и съ молодова
Любимъ деньги обирать.
Когда Сашеньку прокатимъ
Съ молодцомъ на рысакѣ,
Пять цѣлковыхъ
Разомъ схватимъ;—
Это намъ и по рукамъ.
Не съ пустыми мы руками
Здѣсь, въ деревнѣ, мы живемъ:
Деньги платимъ пятаками,
А рублями бережемъ.
У скупова деньги тяжки
И лежать по сундукамъ;
А у насъ, у молодцовъ,
Такъ летаютъ по рукамъ.
Въ городъ мы заглянемъ,
Точно люди мы не тѣ:
На четверкѣ въ Питеръ грянемъ, —
Всаль пріѣдемъ на кнутѣ.

Лѣтъ семнадцати мальчишка
Вѣдумаѣ въ Питерѣ пожить;
Ай, люли, ай, люли!
Вѣдумаѣ въ Питерѣ пожить.
Въ Питенбургѣ денегъ много,
Только даромъ не даютъ;
Ай, люли, ай, люли!
Только даромъ не даютъ.
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти;
Ай, люли, и проч.
Я въ деревню жить поѣду,
Только бѣ деньги получить;
Ай, люли, и проч.

Я съ хозяиномъ расчелся:
 Не пришлося ни гроша;
 Ай, юли, и проч.
 Кулакомъ слезы отеръ,
 Шолетъ я въ дальний путь;
 Ай, юли, и проч.
 Всю дороженьку проѣхалъ,
 Объ расчетѣ проскучалъ,
 Ай, юли, и проч.
 Девять дней я во десятый
 Во деревню жить попалъ;
 Ай, юли, и проч.
 Я прїѣхалъ оборвавши,
 Всякъ смѣется надо мной;
 Ай, юли, и проч.
 Не можно тому повѣрить,
 Чтобы денегъ не привезъ;
 Ай, юли, и проч.
 Въ Питенбургъ денегъ много,
 Только даромъ не даютъ;
 Ай, юли и проч.
 Погребковъ, трактировъ много,
 Чаемъ голову хошь мой;
 Ай, юли, и проч.
 Поживи у нась въ деревнѣ,
 Похлебай-ка сѣрыхъ щей;
 Ай, юли, и проч.
 Поживи у нась въ деревнѣ,
 Поворочай въ лѣсѣ пней;
 Ай, юли, и проч.
 Не проживши мальчикъ году,
 Сталъ прощаться въ Питенбургъ;
 Ай, юли, и проч.
 Въ Питенбургъ я жить поѣду,
 Стану денежку копить;
 Ай, юли, и проч.
 Когда гривенка случится,
 Я положу въ сундучокъ;
 Ай, юли, и проч.
 Наконцю я денегъ много,
 Отнесу всѣ въ кабачокъ;
 Ай, юли, и проч.
 Половину прогуляемъ,
 А другую проѣдимъ;
 Ай, юли, и проч.

СОВРЕМЕНИКЪ.

Что другую проѣдимъ—
И дѣвушкамъ дадимъ;
Ай, юли, ай, юли!
И дѣвушкамъ дадимъ.

Ахъ, ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Скажи, гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?
Я была, сударь, была
У попа на помочи,
Скажи, что, жена, пила?
Что, сударыня, пила?
Я пила, сударь, пила
Много пива и вина;
Я за ваше за здоровье
Стаканъ рому выпила.
Благодарствуй тѣ, жена,
Не забыла ты меня.
Уже какъ тебя забыть—
Не могу черта избыть!
Кабы ты бы иногда
Отошелъ прочь отъ меня;
Кабы вѣра та была,
Жена-бѣ мужа продала,
Продала, продала—
За три деньги отдала:
Я купила-бы молодчика
Молодешенькова;
Цаловала, миловала,
Знай, холостенькова.

Что на тоиенъкій ледокъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ;
Калина, калина, калинушка моя!
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Ѣхалъ Ванюшка дружокъ;
Ѣхалъ Ваня, поспѣшалъ (*),
Со добра коня упалъ;
Никто Вани не видалъ,
Двѣ дѣвицы увидали,
Скорѣ къ Ванѣ подѣжали;

(*) Припѣвъ «Калина, калина, калинушка моя!» поется послѣ каждого стиха
и послѣ него стихъ повторяется.

На добра коня сажали,
Путь указывали,
Ванѣ строго наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По уѣзднымъ городамъ;
По полямъ-то поѣдешь—
Не засвистывайся;—
На веселыхъ на бесѣдахъ
Не засиживайся;
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся.
Что хорошія, пригожія,
Ваню высушили;
Сердце вызнобили.
Изъ Иванова лица
Выступали румянца;
Калина, калина, калинушка моя!
Выступали румянца,—
Цаловали молодца,

Эта пѣсня довольно рѣдко, но очень весело поется; прежде, говорятъ, ее пѣли гораздо чаще.

Вмѣстѣ съ играющими часто поютъ и тѣ молодцы и дѣвушки, которые не участвуютъ въ игрѣ; случается и такъ, что играющіе только ходятъ или играютъ, а за нихъ поютъ другіе. Молодцы иной разъ и не допѣваютъ пѣсни, или выбираютъ самую коротенькую, чтобы только поскорѣе поцаловаться. Иногда молодецъ затягиваетъ такую пѣсню, которой не знаютъ другіе, и этихъ пѣсенъ бываетъ довольно много. Молодецъ поетъ ее одинъ, а другіе мало-по малу перенимаютъ ее, и она входитъ въ употребленіе. Эти пѣсни берутся обыкновенно изъ молчановскихъ пѣсенниковъ, и даже изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова и Кольцова. Эти романсы и стихотворенія, которыя нерѣдко можно слышать въ петербургскомъ и вообще городскомъ простонародье, начинаютъ проникать и въ деревенскую публику — къ ужасу блюстителей русской народности. Вотъ еще нѣсколько коротенькихъ парныхъ пѣсенъ, которыя поются довольно часто, хотя иной разъ и не имѣютъ никакого смысла, кромѣ шутки.

Дряни, дряни, дрянички,
Любяты дѣвки прянички;
Что старуха-то въ углу
Кричить: прянички люблю.
Калача ъсть не хочу.
Что у шута у Вагана

Пиво, брага варена;
У Ваганихи—шутихи
Яндова пива стонть,
Цаловаться велить.

Мы соломы насѣчемъ
Бураковъ нашьемъ,
За виномъ пошлиемъ.
Ужь мы пьяны напьемся,
Поцацуемся.

Веникъ, да голикъ,
Свѣчка горить,
Цаловаться велить.

Со выюнкомъ я кодила,
Съ молодымъ я гуляла;
Чѣмъ мнѣ выюночка выкупать,
Чѣмъ молодова выручати?
Дамъ я за молода выюночка
Двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя,
Два коня винохода,
Четыре со двора долой не сходять.

По рядомъ съ ними поется и известное стихотворение «Птичка Божія не знаєтъ». Всѣ эти парные пѣсни я слышалъ въ древнѣ Кундырихѣ, прихода Широгорья.

Направшись вдоволь парочками, одинъ изъ бойкихъ и ловкихъ молодцовъ береть за руку одну изъ дѣвушекъ, выводитъ ее на середину избы, запѣваетъ сборную пѣсню «Зайнъка бѣленькой» (*) и вмѣстѣ съ дѣвушкой, держа ее за руку, пляшетъ, кружится, выкидывая ногами разныя фигуры, т. е. онъ заводитъ игру «Зайнъку». Кончивъ пѣсню, молодецъ цалуетъ дѣвушку, которая, выбравъ другаго молодца, ворочается къ своему; а новый молодецъ долженъ взять себѣ любую дѣвушку, которая, по окончаніи второй сборной пѣсни, выбираетъ молодца для третьей и т. д. Сборныя пѣсни повторяются

(*) Всѣ 4-ре сборныя пѣсни, помѣщенные въ сборникъ Студитскаго подъ №№ I, II, III, IV, еще до сихъ поръ поются. Эти пѣсни называются сборными, потому что они поются тогда, когда набирается игра «Зайнъка», а также и хороводъ.

до тѣхъ поръ, пока всѣ желающіе играть не собирались въ кружокъ. Играющіе поцарапались между собой, стали отдѣльными парами и запѣли пѣсни: «Во лужкахъ дѣвушки гуляли, «Груня, Груня, ягода моя» и др. Въ эту игру входятъ и плясовыя пѣсни. Всего чаще удавалось мнѣ слышать двѣ пѣсни: одна изъ нихъ известный «Чижикъ», а другая—слѣдующая:

Изъ воротъ было—воротичекъ,
Изъ новыхъ было рѣшотчатыхъ
Выходили красны дѣвушки
Босикомъ на улицу гулять.
Выносили красны дѣвушки
Соловушка на бѣлыхъ рукахъ.
Соловеюнка на свистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ, у батюшки,
У родимой у матушки.
Не равно да замужъ выйдется,
Не равно злодѣй навяжется;
Либо старый, либо малый негодяй,
Либо ровнушка, пьяница, дуракъ; —
Не отпустить на улицу гулять.
Я старого мужа тѣшила,
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шипицу колючую,
На крапивушку жегучую.
Пусть осинушка сломится,
Мой старый мужъ оборвется,
О шипицу уколется,
О крапивушку обожжется,
Въ быстрой рѣчкѣ закупается,
Во свѣжой водѣ захлебается,—
Придетъ домой, сдогадается.

Игра въ «Зайнѣку» такая разнообразная, что описать ее трудно. Разнообразіе это больше происходитъ отъ того, что каждая пѣсня въ «Зайнѣку» составляетъ свою отдѣльную игру, или вѣрище, свой отдѣльный танецъ, который оканчивается поцарапками. Плясовыя пѣсни въ «Зайнѣку» играются, какая прежде придетъ въ голову играющимъ, или какая больные нравится. Молодцы и дѣвушки очень любятъ вертѣться, и потому въ «Зайнѣку» преимущественно входятъ пѣсни, голосъ которыхъ больше вызываетъ на живыя движения; поэтому сюда не входятъ прежнія хороводныя пѣсни, которыя лѣтъ двадцать тому назадъ

очень игрались часто, и при которыхъ молодецъ и дѣвушка представляли въ кругу хоровода различныя сцены,—что больше и нравилось прежде. Впрочемъ, и теперь мнѣ случалось слышать въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ деревняхъ прежнія хороводныя пѣсни со сценами, хотя, вѣроятно, онѣ уже не такъ живо игрались, какъ прежде.

Послѣ «Занинки» молодцы и дѣвушки, отдохнувъ немногого, принялись опять играть парочками. Что дальше, то веселѣе и веселѣе становилось въ избѣ. Молодцы уже гораздо смѣлѣе обращались съ дѣвушками, безпрестанно садились къ нимъ на колѣни, или садили ихъ къ себѣ и тайкомъ целовали. А дѣвушки, бойко поговаривая съ молодцами, звонко смѣялись и шутили съ ними, и позволяли уже больше. Разговоръ въ избѣ сталъ гораздо живѣе, пѣсни пѣлись громче и веселѣе, и поцелуи чаще, хотя чуть слышно раздавались. Деревенскій поцелуй очень долгий и очень тихій: крѣпко прильнетъ губами молодецъ къ дѣвушкѣ, обнимая ее, и часто съ минуту времени остаются оба въ такомъ положеніи, когда нравится другъ другу. Во время посидѣлки вообще только и дѣла, что целуются молодой народъ. На серединѣ избы во время игры целуются нѣсколько паръ: кто улыбаясь, а кто, дѣлая непріятную гримасу. На лавкѣ, глядишь, тайкомъ,—скрываясь за лопастью пряселки, дѣвушка целуетъ молодца. У столба, который поддерживаетъ въ избѣ воронецъ полатей, близъ голіца опять целуются и обнимаются.

Къ столбу ходить — также игра, которая заключается въ слѣдующемъ: какомунибудь молодцу приходитъ въ голову поцеловать одну изъ дѣвушекъ и поговорить съ ней наединѣ; онъ идетъ къ столбу, подзываетъ къ себѣ кого нибудь изъ ближайшихъ молодцовъ и говоритъ ему: «пошли-ка вонъ ту, Анютку, къ столбу на пару словъ». Посланный молодецъ подходитъ къ названной дѣвушкѣ и говоритъ ей: «ступай къ столбу, на пару словъ». Дѣвушка спѣшишь, или нехотя идетъ къ столбу, разглядывая, какой молодецъ тамъ стоитъ; и если онъ нравится ей, то весело подходитъ къ нему, кланяется, и спрашивается: «зачѣмъ изволили звать?» или просто: «зачѣмъ звали?» «А вотъ поцелуешь, такъ скажу», скажетъ молодецъ. Дѣвушка целуетъ его, молодецъ, не выпуская ея изъ рукъ, перевертывается такъ, что дѣвушка становится на его мѣстѣ; молодецъ въ свою очередь целуетъ ее, и если хочетъ, то шепчется съ ней, а нѣтъ, такъ спрашивается: кого изъ молодцовъ послать къ ней? Дѣвушка, или называется, или указывается, кого позвать, и молодецъ идетъ за нимъ. Новый молодецъ подходитъ къ дѣвушкѣ, поклонившись, целуетъ, перевертывается ею и становится на ся мѣстѣ; тогда дѣвушка, поцеловавъ его, отправляется за той дѣвушкой, которую назвалъ играющій и т. д. Въ этой игрѣ, играющіе часто обманываютъ другъ

друга: посылаютъ къ столбу не того, кого слѣдуетъ. Обманутая дѣвушка подходитъ, кланяется, а играющій, смѣясь спрашиваетъ: «что тебѣ надо? Зачѣмъ пришла? Нешто тебя звали?» Дѣвушка пойметъ, что ее обманули, и конфузится. Но чаще бываетъ, что молодецъ позволяетъ себя цаловать и ей. Здѣсь у столба всего чаще случается различныхъ признаній въ любви: въ игрѣ простительнѣе и пошептаться, здѣсь не могутъ помышлять посторонніе. У столба молодца и дѣвушку не тревожатъ, на нихъ не обращаютъ вниманія, и они могутъ вдоволь наговориться.

Иной молодецъ слѣдить за дѣвушкой, которая ему нравится, и только что она сойдетъ съ мѣста, онъ уже сидитъ за ея праселкой и ждетъ, когда она кончить игру въ парочки. Дѣвушка является, просить его сойти съ мѣста, дать ей прасть; но онъ упрямится, говоритъ: «выкупи», т. е. поцалуй три раза. Дѣвушка цалуетъ его; онъ садить ее къ себѣ на колѣни, ласкаетъ ее и словами, и руками, или же упрекаетъ въ невниманіи къ нему. Дѣвушка дозволяетъ ему многое, хотя, конечно, есть и много исключеній. Иная дѣвушка, «не робкое сердце», «воструха», если молодецъ займетъ ея мѣсто, подойдетъ и скажетъ, смѣясь:

Александръ Иванычъ!
Мой конылокъ (*) не сивенький конекъ;
Въ чистомъ полѣ не бываль,
Шелковой травы не миналь,
Ключевой воды не пиваљ,
Такъ не за што его въ хлѣвъ запирать;
А инѣ у васъ праселки выкупать.

Находчивый парень ловко отвѣтитъ дѣвушкѣ:

Ахъ, красна дѣвица,
Ваша бровь—сто рублей,
У васъ взглядъ—пятьдесятъ;
Поцалуй шестьдесятъ.

И дѣвушка цалуетъ молодца, хотя и не всѣ шестьдесятъ разъ, и сядеть къ нему на колѣни. Если же мѣсто у дѣвушки занялъ такой молодецъ, незамѣтный или ужъ очень смирный и тихій, то она очень легко можетъ провести его. Она съумѣеть сдѣлать, чтобы ее вызвали играть, и сбывается скучнаго молодца. Мѣсто его займетъ другой, и

(*) Верхняя, широкая часть праселки, къ которой привязывается левъ, называется лопастью, а нижняя, на которую садится праха, называется копыль.

ужь если ей нужно сидѣть у молодца на колѣняхъ, то лучше спѣсть у милаго или веселаго.

Когда на посидѣлкѣ много молодаго народа, то игры продолжаются далеко за полночь. Молодцы и дѣвушки рады цѣлую ночь провести въ игрѣ; рады целоваться, хоть къ концу вечера у многихъ и перепекутся губы.

Другая дѣвушка, хорошенъкая собой или нарядная, не успѣеть сѣсть за пряслку, какъ къ ней уже подскакивають молодцы и снова тащатъ ее въ игру. Но удается съ ней играть только тому, кому она подастъ руку. Понятно, что дурнымъ больше приходится сидѣть на мѣстѣ и прѣсть; изрѣдка развѣ какой нибудь молодецъ вспомнить о нихъ.

Славнуки, богатые молодцы, передъ посидѣлкой накупаютъ пряниковъ, орѣховъ и тому подобныхъ гостинцевъ и угощаютъ ими дѣвушекъ. Гостицы, конечно, играютъ важную роль на посидѣлкахъ и вообще въ деревнѣ. Другой молодецъ и не видный собой, а пряниками и вообще гостинцами, лентами и платочками можетъ заставить дѣвушку полюбить себя. Многихъ на пряникахъ проводятъ они, какъ малыхъ дѣтей.

На посидѣлкахъ въ Филиновки часто начинается сватовство и бываютъ смотрины. Женихъ выглядываетъ дѣвушку, которая ему нравится, узнаетъ ее, играетъ съ ней почти весь вечеръ и распрашиваетъ другихъ: какова она нравомъ, поведеніемъ, есть ли за ней какой нарядъ—приданое, хороша ли скрута, онъ узнаетъ это болѣе или менѣе незамѣтнымъ образомъ, угощая дѣвушекъ, бабъ и даже молодцовъ пряниками и другими гостинцами, и другой разъ черезъ день, черезъ два уже посылаетъ къ невѣстѣ свахъ и сватовъ. И для этой цѣли, т. е. посмотреть дѣвушекъ-невѣстъ, часто прѣѣзжаютъ молодцы изъ-за тридцати и болѣе верстъ на тройкахъ съ колокольчиками, шаркунцами и въ раскрашеныхъ саняхъ, съ расписаною дугой.

Въ зимніе праздники, въ деревняхъ такія же бываютъ посидѣлки, какія и во время Филипповокъ; разница развѣ бываетъ въ томъ, что молодой народъ въ праздники больше наряжается, и дѣвушки больше блѣятся и румянятся, и гораздо веселѣе проводятъ время. Въ народніи и днемъ бываютъ посидѣлки, т. е. утромъ до обѣда, потомъ послѣ обѣда и до полночи или до самаго разсвѣта. Замѣтимъ, наконецъ, что женатымъ и замужнимъ молодой народъ не позволяетъ гулять, или же они сами стыдятся гулять вмѣстѣ съ молодежью, и только развѣ изрѣдка когда, для шутки, пройдется женатый съ дѣвушкой парочками.

У дворовыхъ въ селахъ и сельцахъ рѣдко когда въ Филиповки собирается *веселье*; да и вообще кромѣ праздниковъ у нихъ не случалось мнѣ видѣть такихъ посидѣлокъ, на которыхъ собирали бы дѣвушекъ изъ другихъ деревень и селъ на цѣлую недѣлю. Впрочемъ, въ тѣхъ селахъ или сельцахъ, гдѣ господа давно не живутъ, гдѣ хороший прикащикъ и есть довольно зажиточные дворовые, бываетъ иногда и въ Филиповки небольшое «веселье». Но за то гораздо веселье проводятъ время дворовые въ праздники и особенно въ зимніе. На посидѣлки тогда собирается довольно много молодаго народа. На посидѣлки у дворовыхъ больше ходятъ дворовыя дѣвушки, т. е. дочери дворовыхъ и горничныя. Являются они въ кисейныхъ и ситцевыхъ платьяхъ съ фартуками, въ коленкоровыхъ юбкахъ, въ шелковыхъ мантильяхъ. Дворовыя дѣвушки одѣваются по новому и перестали носить платья изъ яркаго, пестраго ситца. Съ дворовыхъ, неренимавшихъ манеры господъ, стали брать въ этомъ примѣръ и крестьянскія дѣвушки; и въ иныхъ мѣстахъ трудно на праздникахъ отличить по одеждѣ крестьянскую дѣвушку отъ дворовой.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ такія же играются игры, какъ и на посидѣлкахъ у крестьянъ; играютъ и парочками, и въ «Заиньку», часто поютъ голосовыя пѣсни, даже больше, нежели на деревенскихъ посидѣлкахъ. Здѣсь мнѣ случилось чаще видать еще одну игру: «Солдатскій наборъ». Это повтореніе тѣхъ же случаевъ къ обниманьямъ и поцалуямъ. Когда молодежь вздумасть играть въ эту игру, дѣвушки садятся всѣ вмѣстѣ на одну лавку, а молодцы на другую. Изъ послѣднихъ выбирается ловкій, расторопный парень, который называется *наборщикомъ*. Онъ подходитъ къ каждому изъ молодцовъ и спрашиваетъ его: которая изъ дѣвушекъ люба ему, или которую онъ беретъ себѣ въ солдаты? Тотъ называется; если онъ назвалъ ту изъ нихъ, которая уже выбрала другимъ, то наборщикъ сказываетъ ему про это, и молодецъ выбираетъ другую. Когда у всѣхъ молодцовъ есть по дѣвушкѣ, наборщикъ идетъ къ послѣднимъ, беретъ за руку первую, ближайшую дѣвушку, подводитъ ее къ молодцамъ, повертывая раза два передъ ними, чтобы показать: хорошо ли солдатъ, и велитъ ей кланяться одному изъ нихъ. Она должна угадать: который изъ молодцовъ выбралъ ее, или которому она нравится, тому и сгѣдуетъ ей поклониться. Когда дѣвушка поклонилась молодцу и угадала, кому она пужна, она годится въ солдаты, и наборщикъ велитъ имъ поцаловаться. Поцаловавъ три раза молодца, дѣвушка садится къ нему на колѣни, затѣмъ наборщикъ обращается къ нимъ, говоря: «поздоровайтесь», т. е. опять поцалуйтесь три раза. Наборщикъ сгѣдитъ за поцалуями, и когда молодецъ и дѣвушка кончатъ здороваться, какъ онъ опять велитъ целоваться, говоря: «познакомьтесь тѣ-

перъ». Эта исторія повторяется со всѣми, и игра состоитъ въ безкочномъ цалованьи по распоряженію наборщика. Нацаловавшись вдоволь, молодцы мѣняютъ своихъ солдатъ, пока игра не прѣстся.

Во второй половинѣ игры набираются уже не дѣвушки, а молодцы. Каждая дѣвушка шепчетъ наборщику: который изъ молодцовъ ей любъ; и наборщикъ подводитъ ихъ по очередно къ дѣвушкамъ. Каждый молодецъ старается угадать, которой онъ нуженъ, и поклонившись ей, садится на ея мѣсто, а дѣвушку садить къ себѣ на колѣни. И такъ, самая игра продолжается также, какъ и въ первой половинѣ: также безпрестанно цалуются, здороваясь, знакомясь и повѣряя поцалуи; потомъ дѣвушки мѣняютъ между собой молодцовъ и т. д.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ поются хотя и такія же парныя пѣсни, какія и на посидѣлкахъ въ деревняхъ; но у дворовыхъ есть и свои любимыя парныя пѣсни. Вотъ изъ нихъ двѣ пѣсни, которыхъ мнѣ случилось слышать въ сельцѣ Раевѣ, прихода Покрова Пурхалова.

1.

Маменька, маменька,
Родимая матушка;
Вотъ лели, вотъ лели!
Родимая матушка!
Сострой-ка мнѣ килейку
Со тремя окошечкамъ;
Вотъ лели, вотъ лели!
Со тремя окошечкамъ.
Первое окошечко
На широкую уличку;
Вотъ лели, и проч.
Другое окошечко
Во зеленый садокъ;
Вотъ лели, и проч.
Третье окошечко
На синее море;
Вотъ лели, и проч.
По синему морю
Три суденышка плывутъ;
Вотъ лели, и проч.
Первое суденышко
Съ егерямъ, съ некрутамъ;
Вотъ лели, и проч.
Другое суденышко

Съ атласомъ, со бархатомъ;
 Вотъ лели, и проч.
 Третье суденышко
 Со добрымъ молодцамъ;
 Вотъ лели, и проч.
 Маменька, маменька,
 Родимая матушка,
 Вотъ лели, и проч.
 Какъ бы судно удержать,
 Молодца въ гости позвать,
 Вотъ лели, и проч.
 Ахъ, ты дочка умная,
 Надежа разумная;
 Вотъ лели, и проч.
 Пора — времячко придетъ,
 Судно само приплыветъ;
 Вотъ лели, и проч.
 Молодецъ въ гости придетъ,
 Въ хороводъ тебя возьметъ;
 Вотъ лели, и проч.
 Въ хороводъ тебя возьметъ,
 Поцалуетъ, обойметъ.

2.

Въ полѣ алеинкій, лазоревый цвѣтокъ,
 Далеко ты во чистомъ полѣ цвѣтешь;
 Ахъ, ты миленький, любезненький дружокъ,
 Далеко ты отъ меня ионъче живешь;
 Сколь далеко, — на чужой сторонѣ.
 Что не ты ли мое сердце разжегъ?
 Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?
 Лучшебъ ты меня любить не зачиналь.
 Ахъ, ты, дѣвица, красавица моя!
 Кабы ты мнѣ не любезная была,
 Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,
 Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть;
 Не томилъ бы я своихъ ясныхъ очей,
 Я не слушалъ бы отъ васъ важныхъ рѣчей.
 Мнѣ случилося одному съ тобою быть,
 Клялася дѣвшка, божилася любить.
 Куда же клятьба, куда вѣрная прошла?
 Нашу клятьбу буйны вѣтры разнесли.
 Намъ не нравятся красавцы — молодцы.

Одинъ цветочикъ и олагъе всѣхъ,
Одинъ парень помилля изо всѣхъ.
Ахъ, ты аленъкій, лазоревый цветокъ,
На головушкѣ — кудрявый волосокъ;
Умомъ-разумомъ на меня милый похожъ;
Онъ похожъ-то малешенько,
Цаловаться милешенько.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ, а также иной разъ и въ деревняхъ, поются и нѣкоторыя стихотворенія, романсы и пѣсни, помѣщенные въ Молчановскихъ пѣсенникахъ. Чаще другихъ я слышалъ отъ дворовыхъ пѣсню Кольцова: «Перстенечекъ золотой».

Лѣтнее время для народа очень дорого, и гулянья лѣтомъ бываютъ только въ приходскіе праздники, и продолжаются до утра. Въ однихъ селахъ или деревняхъ того прихода, гдѣ праздникъ, бываетъ гулянье днемъ и начинается съ обѣда и продолжается до вечера; въ другихъ деревняхъ того же прихода — гулянье идетъ съ вечера до другаго утра. Гулянье днемъ и ночью, хотя игры одинъ и тѣ же, бываетъ однако различно.

Если приходить великий и богатъ, то въ селѣ, гдѣ приходская церковь, въ праздникъ бываетъ ярмарка; и народу собирается очень много; гулянье бываетъ мѣстахъ въ пяти и болѣе въ одномъ приходѣ. Казалось бы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ много молодаго народа, должно быть веселѣе; но выходитъ, какъ мнѣ удалось замѣтить, наоборотъ.

Это гулянье днемъ нѣсколько походитъ на городское гулянье и особенно на купеческое: молодцы и девушки, особенно получше одѣтые, церемонно гуляютъ по улицѣ, и собственно показываютъ свои наряды; мало гдѣ играютъ или поютъ пѣсни. Играютъ свои и знакомые; другіе довольствуются прохаживаньемъ, пряниками и водкой.

Когда разойдется болѣе церемонный народъ, становится веселѣе: молодцы и девушки, которые до сихъ поръ только поглядывали на людей и наряды, теперь загѣваютъ игры, хороводъ и пѣсни. Молодцы и нѣкоторыя изъ тѣхъ девушекъ, которыхъ ушли съ гулянья, переодѣвшись дома попроще, бѣгутъ на ночное гулянье. Девушки-гавнухи и хотѣли бы другой разъ погулять ночью, но однѣмъ не позволяютъ родители, говоря: «что не пристойно гулять ночью: пожалуй, чего доброго, другой молодецъ и остримитъ». Другія же и сами понимаютъ, что не годится имъ тамъ быть, гдѣ прочія девушки гуляютъ совершенно свободно, ничѣмъ на стѣсняясь.

Весело гуляетъ молодой народъ ночью: старики спятъ, и потому не кому помѣшать; гуляй себѣ, какъ знаешь и какъ хочешь. Толпами и кружками стоятъ народъ на улицѣ. Въ серединѣ одной толпы мо-

лодцовъ потѣшаетъ всѣхъ парень, бойко играющій на дудкѣ или гармоніи. Въ кружокъ вскаиваетъ молодецъ-плясунъ и ловко начинаетъ отплясывать казачка или тренака; на помощь ему является и другой, и оба пляшутъ, пока не выбываютъ изъ силъ. Другое борются и проносятъ силу, и также собираютъ кругомъ себя толпу. Тамъ вьется большой хороводъ человѣкъ въ тридцать и болыше, въ срединѣ пляшутъ молодецъ и дѣвушка; а тамъ кружится еще хороводъ изъ однѣхъ только дѣвочекъ—подростковъ. Много молодцовъ и дѣвушекъ сидить на взѣздахъ изѣ, на завалинкахъ, на бревнахъ. Кто обнимается, кто цалуется, кто отдыхаетъ, кто шепчется; а болыше поютъ голосовыя пѣсни. Присядутъ ли дѣвушки на бревна отдохнуть, а молодцы какъ тутъ, навалятся на нихъ, и поднимется весьма наивная и незастѣнчивая возня. Раздаются звонкій смѣхъ и хохотъ. Наконецъ дѣвушки устаютъ возиться съ молодцами, и даютъ място молодцамъ на своихъ колѣняхъ или усаживаются у нихъ. Иной молодецъ усадитъ у себя на колѣняхъ двухъ заразъ, любуется обѣими и прижимаетъ къ сердцу то одну, то другую, то обѣихъ вмѣстѣ.

На лѣтнихъ гуляньяхъ первое място занимаетъ хороводъ, — за вчимъ другія веселыя игры: въ парочки, въ заиньку, хотя эти послѣднія лѣтомъ играются гораздо рѣже. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ молодой деревенскій народъ начинаетъ многое перениматъ у городскихъ жителей, эти игры играются чаще; въ дальнихъ же приходахъ, въ глухи, гдѣ еще старые правы, платы и обычаи, болыше уцѣльѣ хороводъ. Но и здѣсь имѣеться уже нѣкоторое вліяніе городской обычай. И тамъ молодой народъ начинаетъ уже интересоваться новымъ, а старое между тѣмъ постепенно забываетъ.

Хороводъ играется такимъ образомъ. Кругъ изъ молодцовъ и дѣвушекъ кружится и, кружась, переходитъ съ одного мяста на другое; потомъ онъ раздѣляется на двѣ части: одна половина стоитъ, а другая проходитъ подъ поднятymi руками одной пары;—хороводъ снова кружится и другая половина дѣлаетъ тоже, что и первая. По окончаніи пѣсни, играющіе цалуютъ. Запѣваютъ новую пѣсню и хороводъ раздѣляется на двѣ части: одинъ молодецъ идетъ въ середину и ведетъ за собой весь хороводъ; потомъ идетъ позади хоровода, доходитъ до своего мяста и снова обходитъ.—И такъ продолжается до конца пѣсни. Молодецъ, который ведетъ за собой хороводъ, во все время пляшетъ и выкидываетъ ногами различные колѣна.

Въ сборникѣ, напечатанномъ лѣтъ двадцать тому назадъ г. Студитскимъ, записаны хороводъ и хороводныя пѣсни той мястности, гдѣ я жилъ; но въ настоящее время хороводъ много измѣнился тамъ и забывается, и народъ болыше любить игры, прежде нами описанные. Городское вліяніе выводить прежнія пѣсни и прежнюю живость

хоровода; только въ глупии, въ дальнихъ приходахъ, еще кое-что уцѣльло изъ описаннаго г. Студитскаго въ его сборникѣ. Мнѣ случилось слышать хороводныя пѣсни съ представленіями, внесенные въ сборникъ Студитскаго, и я для образчика приведу нѣсколько съ необходимыми поясненіями.

Хороводъ кружится и начинаетъ пѣсню:

Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладу, ладу, ладу!
Въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу ладу!
Всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ мы разойдемся;

Хороводъ раздвигается.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина,
А что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладу, ладу, ладу!
Въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ;

Играющіе присѣдаютъ.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы испосядемъ,
Посидимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаются.

Ладу, ладу, ладу!
Посидимъ, да встанемъ.

Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ мы исполяжемъ;

Играющіе наклоняютъ головы на свои плечи.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы исполяжемъ.
Полежимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаютъ головы.

Ладу, ладу, ладу!
Полежимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;
Всѣ пива напьемся;
Ладу, ладу, ладу!
Всѣ пива напьемся,
Всѣ мы подеремся;

Играющіе ударяютъ другъ друга по плечу.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы подеремся.
Всѣ мы разойдемся.

Затѣмъ хороводъ раздвигается; играющіе цалуются, и пѣсня кончена.

Другая пѣсня. Хороводъ кружится и поетъ:

Какъ по морю, какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему (каждый второй стихъ 2 раза),
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь съ лебедятами,

Плыви лебедь, плывши лебедь,
 Плыви лебедь, окунулася;
 Окунувшись, окунувшись,
 Окунувшись, встрепенулася;
 Подъ ней море, подъ ней море,
 Подъ ней море всколебалося.
 Надъ ней вился, надъ ней вился,
 Надъ ней вился младъ ясенъ соколь.
 Убью лебедь, убью лебедь,
 Убью лебедь съ лебедятами;
 Я кровь пущу, я кровь пушу,
 Я кровь пущу по синему по морю;
 Я пухъ пущу, я пухъ пущу,
 Я пухъ пущу по поднебесью;
 Я перышка, я перышка,
 Я перышка по подъ бережкамъ;
 Кому будетъ, кому будетъ,
 Кому будетъ это перъеще сбирать?
 Негдѣ взялась, негдѣ взялась,
 Негдѣ взялась красна дѣвица душа;

Въ это время одна дѣвушка выходитъ изъ хоровода и начинаетъ ходить въ серединѣ хоровода, изрѣдка наклоняясь къ землѣ.

Брала перѣ, брала перье,
 Брала перье, приговаривала:
 Я батюшку, я батюшку,
 Я батюшку во подушечку,
 Со матушкой, со матушкой,
 Со матушкой во сголовицо;
 Милу дружку, милу дружку,
 Милу дружку во перинушку.
 Негдѣ взялся, негдѣ взялся,
 Негдѣ взялся удалой молодецъ:

Изъ хоровода выходитъ молодецъ и ходитъ за дѣвушкой; она какъ будто не узнаетъ своего милаго, принимаетъ его за чужаго молодца, и потому отворачивается и не смотрѣтъ на него. Молодецъ продолжаетъ ходить за дѣвушкой и старается попасть ей на глаза; пѣсня продолжается:

Божья помочь! Божья помочь!
 Божья помочь, красна дѣвица душа!
 Спѣсивая, спѣсивая,
 Спѣсивая и гордивая моя,

Несклончива, несклончива,
 Несклончива, непоклончива;
 Молчи, дѣвшка, молчи, дѣвшка,
 Молчи, дѣвшка, воспокаешься;
 Зашлю свата, зашлю свата,
 Защлю свата, высватаю за себя.
 Станешь, дѣвшка, станешь, дѣвшка,
 Станешь у кроватушки стоять;
 Еще станешь, еще станешь,
 Еще станешь горючи слезы ронять;
 Еще станешь, еще станешь,
 Еще станешь рѣзы ноженьки знобить.

Дѣвшка какъ будто узнаетъ молодца, поворачивается къ нему и ходитъ за нимъ.

Я думала, я думала,
 Я думала, что не ты, милый, идешь;
 Не ты идешь, не ты идешь,
 Не ты идешь, не ты кланяешься.

Дѣвшка кланяется молодцу.

Склонилася, склонилася,
 Склонилася, поклонилася;
 Поклонившись, поклонившись,
 Поклонившись, поздоровалася.

Дѣвшка цалуетъ молодца.

Третья пѣсня. Хороводъ кружится или стоитъ на мѣстѣ; играющие запѣваютъ пѣсню, а одна изъ дѣвшекъ ходитъ въ серединѣ хоровода:

Голова болить,
 Да худо можется, 2 р.
 Нездоровится,
 Ахъ, лели, лели,
 Нездоровится. 2 р.
 Гулять хочется,
 Да гулять воли нѣть,
 Ахъ! лели, лели,
 Гулять воли нѣть. 2 р.
 Я украдуся,
 Да нагуляуся,
 Ахъ! леля и пр.

Со милымъ дружкомъ
Да повидаюся,
Ахъ! лели и пр.

Въ это время дѣвушка подходитъ къ любому молодцу, который стоитъ въ хороводѣ, и говоритъ ему съ хороводомъ:

Милой ладушка, научи меня
Какъ домой приди;
Ахъ! лели, лели,
Какъ домой приди;
Какъ домой приди,
Про гульбу сказать,
Ахъ! лели и пр.
Про гульбу сказать,
Про веселую,
Ахъ! лели и пр.

Молодецъ вмѣстѣ съ хороводомъ отвѣчаетъ:

Ты уточкой,
Да перепелочкой,
Ахъ! лели, лели,
Перепелочкой;
Во высокъ теремъ
Красной дѣвушкой,
Ахъ, лели и пр.

Дѣвушка отвѣчаетъ съ хороводомъ:

Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоить,
Ахъ! лели, лели,
Растворенъ стоить;
Мой постылый мужъ
За столомъ сидитъ,
Ахъ! лели и пр.
За столомъ сидитъ,
Хлѣбъ, соль трескаеть,
Ахъ, лели и пр.
Тебѣ хлѣбъ да соль,
Мой постылый мужъ!
Ахъ! лели и пр.
Мой постылый мужъ,
Да поднимается,
Ахъ, лели и пр.

Подходитъ другой молодецъ къ дѣвушкѣ и свертываетъ жгутомъ платокъ:

За шелкову плетку
Принимается,
Ахъ! лели, лели,
Принимается.

Молодецъ ударяетъ дѣвушку жгутомъ по плечу:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели
Кровь пробрызнула;
Я и тутъ млада
Да не взмолилася,
Ахъ! лели, лели,
Не взмолилася.

Дѣвушка подходитъ къ другому молодцу, который постарше другихъ, и кланяется ему:

Свекру-батюшку
Да поклонилася:
Ахъ! лели и пр.
Свекоръ-батюшка!
Отними меня,
Ахъ! лели, и проч.
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Ахъ! лели, и проч.
Отъ лиха мужа—
Змѣя лютова.
Ахъ! лели, и проч.
Свекоръ-батюшко
Велить больше бить,
Ахъ! лели, и проч.
Велить больше бить,
Велить кровь пролить,
Ахъ! лели, лели,
Велить кровь пролить.

Первый молодецъ, который стоитъ вмѣстѣ съ дѣвушкой въ серединѣ хоровода, опять ударяетъ ее жгутомъ:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели,
Кровь пробрызнула;

Я и тутъ млада
Да не взмолилася,—
Ахъ! лели, лели
Не взмолилася;

Дѣвушка подходитъ къ одной изъ подругъ, которая постарше другихъ, и кланяется ей:

Свекровь-матушкѣ
Да поклонилася;
Ахъ! лели, лели,
Поклонилася:
Свекровь-матушка,
Отними меня,
Ахъ! лели, и проч.
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Ахъ! лели, и проч.
Отъ лиха мужа —
Змѣя лютова.
Ахъ! лели, и проч.
Свекровь-матушка
Велить больше бить,
Ахъ! лели, и проч.
Велить больше бить,
Велить кровь пролить,
Ахъ! лели, и проч.
Велить кровь пролить.

Молодецъ опять бьетъ дѣвушку:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели,
Кровь пробрызнула.

Дѣвушка оборачивается къ молодцу и кланяется ему:

Вотъ я тутъ, млада,
Возмолилася,
Ахъ! лели, лили,
Возмолилася,
Милой ладушкѣ
Да поклонилася,
Ахъ! лели, лели,
Поклонилася!

Милый ладушки,
Прости меня,
Ахъ! лели, лели,
Прости меня.
Прости меня,
Виноватую,
Ахъ! лели, лели,
Виноватую.

Дѣвушка цауешь молодца.

Четвертая пѣсня. Хороводъ кружится, въ серединѣ его ходить молодецъ, приплясывая; пѣсня хороводомъ сначала поется весело:

Вдоль было по травонкѣ,
Вдоль по муравкѣ,—
Лели, лели, лелюшки,
Вдоль по муравкѣ:
Тутъ ходить, гуляетъ
Удалой молодчикѣ,
Лели, лели, лелюшки,
Удалой молодчикѣ;

Молодецъ выбираетъ любую дѣвушку и подходитъ къ ней:

Кличетъ, выкликиваетъ
Красную дѣвицу,
Лели, лели, лелюшки,
Красную дѣвицу.
Поди, выди, дѣвушка,
За вороты,
Лели, лели, лелюшки,
За вороты;
Со мной, со мной, съ молодцомъ
Постояти,
Лели, лели, лелюшки,
Постояти;
Со, со, со удаленькимъ
Рѣчь говорити,
Лели, лели, лелюшки.
Рѣчь говорити.

Дѣвушка, къ которой молодецъ подошелъ, выходитъ къ нему, т. е. на середину хоровода. Пѣсня поется грустнѣе.

Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Лели, и проч.

Что дѣвица съ молодцомъ
 Рѣчь говорила,
 Лели, и проч.
 Я тя, я тя, молодецъ,
 Обезчещу,
 Лели, и проч.
 При всемъ, при всемъ мірѣ,
 При всемъ, при народѣ,
 Лели, и проч.

Дѣвушка толкаетъ молодца:

Что дѣвица молодца
 Оборола,
 Лели, и проч.

Сбрасываетъ съ него шапку:

Пухову шляпоньку
 Съ кудрей сбила.
 Лели, и проч.

Треплетъ ему волосы:

Русыя кудеречки
 Растрепала,
 Лели, и проч.

Размахиваетъ полы его сибирки или сюртука, какъ будто рветъ ихъ:

Она, она синь кафтанъ
 Изорвала,
 Лели, лели, лелюшки,
 Изорвала.

Разстегиваетъ пуговки у его жилета:

Золотыя пуговки
 Раастегала,
 Лели, лели, лелюшки,
 Раастегала.

Наступаетъ башмакомъ на сапоги молодца:

Козловы сапоженьки
 Затоптала,

Лели, лели, лелюшки,
Затоптала.

Дѣвушка уходитъ на свое мѣсто, а мододецъ ходитъ одинъ въ се-
рединѣ хоровода и, закрывъ лицо руками, показываетъ, что плачетъ.

Пошолъ, пошолъ молодецъ,
Самъ заплакалъ,
Лели, и пр.
Пойду, пойду матушкѣ
Попеняю:
Лели, и пр.
На что, на что, матушка,
Спородила,
Лели, и пр.
Несчастливой долюшкой
Надѣлила?
Лели, и пр.
Меня, меня дѣвушка
Оборола,
Лели, и пр.
Вдоль было по травонькѣ,
Вдоль по муравкѣ,
Лели, лели, лелюшки,
Вдоль по муравкѣ.

Прежня дѣвушка снова выходитъ изъ хоровода и подходитъ къ
молодцу; пѣсня поется веселѣе:

Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Лели, лели, лелюшки,
Выходила.

Дѣвушка кланяется молодцу:

И дѣвица съ молодцомъ
Помирилась;
Лели, лели, лелюшки,
Помирилась.

Приглаживаетъ ему волосы:

Русыя кудеречки
Расчесала,

Леши, лели, лелюшки;
Расчесала.

Поднявъ съ земли фуражку, надѣваетъ ее на голову молодца:

Пуховую шляпоньку
Надѣвала,
Леши, лели, лелюшки
Надѣвала.

Застегиваетъ пуговки у жилета:

Золотыя пуговки
Застегала,
Лели, и пр.

Поправляетъ у сюртука или сибирки полы и дѣлаетъ рукой, какъ будто зашивается:

Она, она синь кафтанъ
Зашивала,
Лели, и пр.

Вытираетъ сапоги:

Козловы сапоженьки
Вытирала,
Лели, и пр.

Молодецъ показываетъ, что очень обрадовался:

Пошоль, пошоль молодецъ,
Вавеселился,
Лели, и пр.

Молодецъ и дѣвушка и прочіе играющіе цаляются. Впрочемъ, это бывало при окончанії каждой хороводной пѣсни.

Эту пѣсню мнѣ удавалось слышать и не въ хороводѣ, на зимнихъ вечерахъ въ избѣ. Разница заключалась въ томъ, что играющіе молодцы и дѣвушки становились парами въ рядъ, другъ противъ друга, и каждая дѣвушка дѣлала съ своимъ молодцомъ то же самое, что дѣлала въ этой пѣснѣ одна въ кругу хоровода; однимъ словомъ, въ игрѣ участвовали всѣ.

Пятая пѣсня. Хороводъ кружится; молодецъ ходитъ въ серединѣ хоровода, пемного приплясывая. Пѣсня поется весело:

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шолъ удалый молодецъ;
Ай, хорошая моя!
Ай, прігожая моя!
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца;
Ай и пр.
Во бесѣдушку сидѣть,
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Ай и пр.

Молодецъ становится на колѣни нередъ дѣвушкой, которая ему больше нравится.

Посадили молодца,
Посадили удальца,
Ай и пр.

Молодецъ низко кланяется дѣвушкѣ и какъ будто не нарочно роняетъ съ головы шапку.

Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,
Съ молодца шляпа долой.
Ай и пр.
Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!
Ай и пр.
Я не служка твоя,
Не хочу слушать тебя;
Ай и пр.
Когда буду твоя,
Буду слушаться тебя;
Ай и пр.
Я теперича твоя,
Буду слушаться тебя;
Ай и пр.

Дѣвушка поднимаетъ шапку и, продолжая вмѣстѣ съ хороводомъ пѣть пѣсню, садѣваетъ ее на молодца:

Ты изволъ, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить;
Ай и пр.

На русыхъ кудряхъ носить,
Меня, дѣвушку, любить.
Ай и пр.

Молодецъ встаетъ, береть за руку дѣвушку и обводитъ вокругъ хоровода:

Я за рученьку возьму,
Вокругъ бесѣды обведу;
Ай и пр.
Вокругъ бесѣды обведу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу;
Ай и пр.

Молодецъ останавливается съ дѣвушкой, глядить на нее, и въ концѣ пѣсни обнимаетъ и целуетъ:

Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Еще самъ погляжу;
Ай и пр.
Еще самъ погляжу,
Поцалую, обойму.
Ай, хорошая моя!
Ай, пригожая моя!

Послѣ хоровода, лѣтомъ очень часто играется другая веселая, живая игра: «*Солнце на закатъ*». Эта игра не только играется на лѣтнихъ гуляньяхъ въ праздники, но даже часто и въ будни по вечерамъ, послѣ работы, когда соберется несколько дѣвушекъ. Собираются пары: молодецъ и дѣвушка, или одинъ дѣвушки, и становятся кружкомъ; когда запоютъ «*Солнце на закатъ*», пары, стоящія напротивъ одна другой, переходятъ съ мѣста на мѣсто и крестъ на крестъ, весело приплясывая. Каждая пара, воротившись на свое мѣсто, вертится отдельно: молодецъ схватываетъ дѣвушку подъ мышку и вертитъ ее. Повертятся и опять бросаются въ середину кружка, гдѣ, встрѣтившись съ другой парой, ворачиваются назадъ и опять вертятся. Потомъ каждая пара кружится въ серединѣ кружка, который и самъ весь кружится. Впрочемъ, живость игры, какъ я уже сказалъ, зависитъ оттого, какъ поется пѣсня: если пѣсня поется скоро, то и игра будетъ скорѣе; если протяжнѣе, то и игра тише. Я записалъ пѣсню, язво не народную, но разошедшуюся въ простонародье, хотя первыя строки уже напечатаны Сахаровымъ; она также любопытна, какъ об-

разчикъ измѣненія поэтическихъ или пѣсенныхъ вкусовъ народа. Она записана въ сельцѣ Булаковѣ, прихода Благовѣщенья, на Ербугѣ.

Солнце на закатѣ,
 Время на утратѣ;
 Сѣли дѣвки на лужокъ,
 Гдѣ муравка и цвѣтокъ, (*)
 Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
 Въ хороводѣ веселились,
 Во пріятной тишинѣ
 Шодѣ березкой здѣсь одиѣ;
 Гдѣ красавица милая,
 Цвѣтикъ, радость дорогая,
 Цвѣтикъ, Аннушка дружокъ,
 Садилася на лужокъ.
 Она сѣла, посидѣла,
 На цвѣточки поглядѣла ;
 Со травы цвѣты рвала,
 Къ себѣ милаго ждала.
 Не успѣла скласть въ пучечки,
 Ёдетъ миный изъ-за рѣчки;
 Изъ-за рѣчки, рѣчки той,
 Ёдетъ парень молодой,
 Ёдетъ парень красавчикъ,
 Аннушенькинъ дружечикъ.
 Не дошелъ до рѣчки — легъ,
 У Анюши сердце рветъ;
 Сердце рвалось, спокорилось,
 Щечки розово покрылись;
 Щечки розовы-алы
 Отъ природы намъ даны ,
 Отъ природы отъ такой
 Для лѣвушки молодой.
 Лѣвченушка бравая,
 На ней шубка алая, —
 Шубка, юбка алая,
 Спушечка бобровая;
 Спушечка бобровая,
 Сама чернобрювая.
 Чернобрюва, хороша
 По рыночку гуляла,
 Извощичка наняла ,
 Извощичка, ямщиичка, —

(*) Каждые два стиха повторяются.

Молодова повозничка,
Саши полюбовничка.
Вдоль по матушкѣ Невѣ
Ѣдетъ милый на конѣ;
На конѣ ли, на конѣ —
На вороной лошадѣ,
На вороной лошадѣ;
Сидитъ Машенька въ окнѣ,
Машетъ правою рукой,
Перчаточкой зеленої.
Перчаточка говорить,
Приворачивать велитъ:
Приворачивай коня
Ко точеному столбу;
Ко точену, ко злачену,
Ко серебряну кольцу.

В.Л. АЛЕКСАНДРОВЪ.
